

Мишутинская Елена Алексеевна, Злобина Ирина Сергеевна, Свицова Анна Альбертовна
**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СПОСОБОВ
СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ**

Целью исследования является анализ семантических сдвигов и переносов, обусловивших появление целого ряда эвфемизмов в современном английском языке. Отмечается, что эвфемизмы в современном английском языке - это большой пласт лексики, который постоянно пополняется. Процесс эвфемизации обеспечивается преобразованиями на морфологическом уровне вследствие семантической деривации. Наиболее продуктивные модели в настоящее время - метафорические переносы (гастрономическая и зоометафора), а также энантисемиа. Среди семантических сдвигов стоит отметить использование слов широкой семантики для обозначения вполне конкретных явлений и объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Леденева В. В. Слово Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
7. Лермонтов М. Ю. Штосс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilibrary.ru/text/1150/p.1/index.html> (дата обращения: 16.05.2016).
8. Лесков Н. С. Запечатленный ангел [Электронный ресурс]. URL: <http://fb2.booksqid.com/content/8B/nikolay-leskov-zapечатленну-angel/1.html> (дата обращения: 16.05.2016).
9. Михайлова М. Ю. Репрезентация семантики невыразимого в разных языках // Russian Linguistic Bulletin. 2015. № 3 (3). С. 19-21.
10. Морозова Н. Г. Экфрасис в прозе русского романтизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2006. 20 с.
11. Сенькина Я. В. Поэтика иконичности в повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2013. 19 с.
12. Склемина С. М. «Неупиваемая Чаша» И. С. Шмелёва: поэтика жанра и традиции русской классики XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 20 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
14. Сырица Г. С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. М.: МГУ, 2009. С. 294-295.

PAINTERS, DIP YOUR BRUSHES: PICTURESQUE ECOPHRASIS IN THE LINGUISTIC VEIN

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Marinamikhailova44@gmail.com

The paper characterizes picturesque artistic ecphrasis in the linguistic aspect by the material of the stories-ecphrases of the XIX century; describes the linguistic means of depicting the “other-world character of things taking place”, among which one can name the representatives of the functional-semantic category of the inexpressible; determines the role of game with homonyms in the titles of the analyzed works; identifies and describes lexical-semantic groups revealing the meaning of the title of the story by N. Leskov *The Sealed Angel*; it is shown how N. Leskov followed the traditions of M. Lermontov concerning the use of similar expressive means.

Key words and phrases: ecphrasis; functional-semantic category of inexpressible; game with homonyms; language game in title of text; lexical-semantic groups.

УДК 81'25

Целью исследования является анализ семантических сдвигов и переносов, обусловивших появление целого ряда эвфемизмов в современном английском языке. Отмечается, что эвфемизмы в современном английском языке – это большой пласт лексики, который постоянно пополняется. Процесс эвфемизации обеспечивается преобразованиями на морфологическом уровне вследствие семантической деривации. Наиболее продуктивные модели в настоящее время – метафорические переносы (гастрономическая и зоометафора), а также энантиосемия. Среди семантических сдвигов стоит отметить использование слов широкой семантики для обозначения вполне конкретных явлений и объектов.

Ключевые слова и фразы: эвфемизмы; способы образования; семантические сдвиги и переносы; семантическая деривация; метафорический перенос.

Мишутинская Елена Алексеевна, к. филол. н., доцент
Злобина Ирина Сергеевна, к. филос. н., доцент
Свицова Анна Альбертовна, к. филол. н., доцент
Вятский государственный университет
elenamishutinskaya@yandex.ru; zlo-irina@yandex.ru; vsu_pon-ko@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

Эвфемизация – появление многочисленных выражений, целью которых является смягчить, завуалировать грубое, непристойное или недопустимое в данном обществе слово – активно используется во многих сферах: религия, образование, политика, секс, человеческое тело, болезни, запахи, бизнес и другие. В английском языке новые эвфемистические единицы возникают как на основе морфологических преобразований (словосложение: *chronologically-challenged* / опоздавший, *layoff* / сокращение кадров на производстве, *peacekeepers* / миротворцы, *animal confinement operator* / фермер, а *concentration problem* / невнимательность, *community treatment center* / тюрьма; деривация: *advantaged*, *overprivileged* / богатый, *disadvantaged*, *underprivileged*, *underdeveloped* / бедный, *affordable* / дешевый, *redeployed* / уволенный сотрудник, *pre-driven* / не новый (об автомобиле), *misspeak* / лгать) (здесь и далее примеры из [7]), так и благодаря семантическим изменениям в структуре уже существующих слов. Данная работа ставит целью анализ семантических сдвигов и переносов, обусловивших появление целого ряда эвфемизмов в современном английском языке.

Как известно, вследствие воздействия различных экстралингвистических и лингвистических факторов семантическая структура слова является подвижной системой, «паутина» семантических связей и узлов увеличивается и постоянно модифицируется. Слово – единица потенции [1, с. 157].

Вследствие тысячелетней истории существования проблема семантических преобразований освещалась неоднократно [2, с. 52; 3, с. 39; 6, с. 56-59], поэтому мы не ставим задачи представления классификаций различных семантических изменений. В данной статье принимается классификация, предложенная М. Н. Лапшиной, которая разделяет все возможные семантические преобразования на семантические сдвиги и переносы. Эта классификация учитывает различие когнитивных механизмов, которые лежат в основе семантических изменений: семантический сдвиг включает изменения значения внутри одной концептуальной сферы, а семантический перенос охватывает семантические инновации на основе взаимодействия разных понятийных сфер. Семантические сдвиги подразделяются на сужение, расширение и смещение; семантические переносы – на метафору и метонимию [3, с. 43-58].

Материал для исследования был отобран методом сплошной выборки из словаря эвфемизмов *Oxford Dictionary of Euphemisms* [7]. Мы не рассматривали эвфемизмы с пометой *obsolete*, так как исследование не учитывает диахронический аспект развития процесса эвфемизации английского языка, предметом рассмотрения является современное состояние данного явления. Также мы не включили в список анализируемых эвфемизмов единицы, отличающиеся сложностью компонентного состава, которые были рассмотрены нами ранее [4]. Таким образом, мы отобрали 472 эвфемизма, которые основаны на семантических сдвигах или переносах.

Анализ и систематизация семантических изменений, обусловивших появление эвфемистических наименований, позволяют говорить о продуктивности некоторых моделей в процессе эвфемизации. Среди семантических сдвигов, т.е. переносов внутри одной концептуальной сферы, следует отметить активное использование лексических единиц широкой семантики для обозначения конкретных объектов и явлений действительности: *herb* (трава, растение) в значении *marijuana* (марихуана); *words* (слова) вместо *an advertisement on television* (реклама на телевидении). Примерами сужения значения являются эвфемизмы, называющие такое страшное явление, как *война* (*war*): *conflict* / конфликт, *confrontation* / конфронтация, *action* / действие, *emergency* / экстренная ситуация, *incident* / инцидент, *unpleasantness* / неприятность, *adventure* / приключение. Все эти единицы имеют сему «something unpleasant» (что-то неприятное) [8] в своей семантической структуре, однако понятие «неприятного» гораздо шире, чем «война», слово, прямо указывающее на ситуацию, когда две или более страны или группы людей воюют друг против друга в течение определенного периода времени (*a situation in which two or more countries or groups of people fight against each other over a period of time*). Тем самым генерализирующее значение обеспечивает эвфемистический эффект.

Слово *thing* (*any taboo object to which you refer allusively*) – уникальное в английском языке, так как оно может завуалировано обозначать любой табуированный объект, который вы не желаете называть прямо. Имя собственное *Charlie*, как и *thing*, заменяет многие табу на предметы или выражения: *Charlie* / кокаин (первоначально основой послужило совпадение первых букв в этих словах); глупый человек и другие. Возможность косвенного упоминания некоторых «неприличных» действий (*to copulate with* / спариваться; *to kill* / убить; *to injure* / ранить, причинить ущерб, оскорбить; *to cheat* / обмануть; *to steal from* / украсть; *to charge with an offence* / обвинять в правонарушении и т.д.) обеспечивает глагол *do*, который отличается крайне широкой семантикой и продуктивно используется в процессе эвфемизации.

Итак, можно констатировать, что слова, отличающиеся сложной семантической структурой и богатством значений, часто выступают в роли эвфемистических единиц, поскольку «неприличному» или «неприятному» значению легче затеряться среди других значений, и существует вероятность, что на него не обратят внимания, и «война» трансформируется в незначительный «инцидент» или даже «приключение». Примеры других типов семантических сдвигов (расширение и смещение) не были обнаружены, что позволяет говорить о непродуктивности данных моделей в процессе эвфемизации.

Среди семантических переносов, которые происходят на основе взаимодействия разных понятийных сфер, метафора проявляет себя более активно, чем метонимия. В качестве примеров эмфатических наименований, образованных на основе метонимических переносов, могут служить следующие единицы: *the grape – wine* (виноград – вино); *gun – a criminal who carries a handgun* (оружие – преступник, который несет оружие); *button, shield – a policeman* (значок полицейского – полицейский); *helmet – a police officer in uniform* (шлем – полицейский в форме); *sympathetic ear – a self-righteous person forcing his attention on those suffering a misfortune* (симпатизирующее ухо – самодовольный человек, устремляющий все внимание на тех, кто страдает). Немногочисленность подобных примеров свидетельствует о невысокой продуктивности метонимии в процессе образования эвфемизмов в современном английском языке.

Что касается метафорических переносов, они играют большую роль в пополнении корпуса эвфемистических единиц, особенно зоометафора и гастрономическая метафора. Зоометафора является одной из ключевых метафор, с помощью которой человек анализирует, классифицирует и обобщает свои знания о мире, поэтому метафорические переносы подобного типа продуктивны во многих сферах. Г. Н. Склярская полагает, что тип регулярного метафорического переноса ЖИВОТНОЕ – ЧЕЛОВЕК играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств, обычно такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой пейоративной окраской [5, с. 98]. Действительно, многие дисфемизмы основаны на зоометафоре: *cat – a prostitute* (кошка – проститутка), *cattle – a category of despised persons* (скот – презираемые люди), *crow – a clergyman* (ворона – священник). Однако наше исследование

свидетельствует об активности данной метафоры в образовании новых эвфемистических единиц. Так, наличие общих компонентов образа сильного медведя, «распорядителя» в лесу, и власти полицейского послужило созданию следующих эвфемизмов: *bear* / полицейский; *bear bait* / водитель, нарушающий скоростной режим; *bear cage* / полицейский участок; *bear in the air* / полицейский вертолет; *bear bite* / квитанция с указанием штрафа за превышение скорости; *bear trap* / слежение за соблюдением скоростного режима с применением радара; *lady bear* / женщина-полицейский. В американском варианте английского языка образ сильного быка также ассоциируется с полицейским, что отражено в переносе *bull – a policeman* (бык – полицейский).

Метафорический перенос *животное – человек* также является основой примеров: *camel – a smuggler of illegal narcotics* (верблюд – человек, занимающийся контрабандой наркотиков); *canary – a person who gives information clandestinely* (канарейка – тайный информатор); *fat cat – a person who exploits a senior appointment for personal gain* (жирный кот – человек, пользующийся служебным положением в личных целях); *kangaroo – a prison warder* (кенгуру – тюремный надзиратель); *stud – a male viewed sexually* (жеребец – мужчина как объект сексуального домогательства).

Наркоман, которого лишили наркотиков, напоминает оципанную птицу, поэтому выражение *cold turkey (the effect of sudden and sustained deprivation of narcotics)* / холодная индейка (эффект внезапного и продолжительного лишения наркотиков) используется для обозначения данного состояния. В этом эвфемизме в США обычно употребляется не индейка, а названия других птиц. Посредством зоометафоры можно выразить некоторые эмоциональные состояния человека, например, *the black dog – melancholia* (меланхолия); или завуалировано говорить о болезнях: *Malta dog – dysentery* (дизентерия).

В ходе исследования также было установлено, что, помимо зоометафоры, гастрономическая метафора играет большую роль в процессе эвфемизации. Еда и напитки – источник жизни, наслаждения, это часть нас. Они предназначены не только поддерживать здоровье нашего тела, но и ум, красоту и благополучие; они раскрывают наш образ и уровень жизни. В каждой культуре питание имеет символическое значение: по тому, что представлено на столе, мы можем судить о гостеприимности конкретной семьи и нации в целом, ни один праздник не обходится без застолья, многое известно о ритуальных приношениях.

Все это говорит о значимости пищи для человека, поэтому неудивительно, что гастрономическая метафора, т.е. концептуализация многих объектов, явлений и действий через призму наименований продуктов питания, является одной из самых продуктивных семантических преобразований. Так, *fruitcake* (кекс с изюмом или смородиной) – эвфемистическое обозначение ненормального человека, психа; а *фруктовый салат (fruit salad)* / смесь наркотиков) может вовсе и не оказаться таковым. *Disco biscuit – an ecstasy tablet* (диско печенье – таблетка экстази); *knuckle sandwich – a punch in the face* (кастет-сэндвич – удар в лицо); *porridge – prison* (каша – тюрьма); *prairie oyster – the testicle of a calf* (устрица прерий – семенники теленка); *a pungent alcoholic drink with a raw egg in it* (крепкий алкогольный напиток с сырым яйцом); *salami – achieving an unpopular or deceitful result by small increments* (салями – достижение непопулярного или ложного результата, действуя шаг за шагом); *white meat – the breast of cooked poultry* (белое мясо – грудка птицы); *cheese eater – a cheat* (любитель сыра – обманщик); *cheesecake – an erotic picture of a female* (чизкейк – эротическое фото женщины) и многие другие примеры подобного переноса свидетельствуют об активности гастрономической метафоры в сфере образования эвфемизмов в современном английском языке.

Как мужчины, так и женщины, которые рассматриваются в качестве объекта сексуального домогательства, имеют эвфемистические наименования, основанные на гастрономической метафоре: *beefcake – a male seen as a sexual object* (мясной пирог – мужчина как сексуальный объект). Наиболее продуктивной является «мясная» метафора; само слово *мясо (meat)* и обозначения различных сортов мяса используются как эвфемизмы в следующих примерах: *meat, mutton – a person viewed sexually* (мясо, баранина – человек как сексуальный объект), *a bit of meat – a man's sexual partner* (немного мяса – сексуальный партнер мужчины), *dark meat – a black woman viewed sexually by a white male* (темное мясо – негритянка, как объект сексуального домогательства со стороны белого мужчины), *fresh meat – a young prostitute* (свежее мясо – молодая проститутка), *stale meat – an old prostitute* (несвежее мясо – старая проститутка), *white meat – a white woman viewed sexually* (белое мясо – белая женщина как объект сексуального домогательства). Высокая питательная ценность свинины стала основой эвфемистического переноса *pork – Federal or State funds diverted to local political purposes*, что означает значительное федеральное финансирование местных политических организаций и мероприятий в США; соответственно, политик, которому удалось получить хорошо оплачиваемую и не требующую почти никакой работы должность, может быть назван *pork chopper*. Эвфемизм *pork pies* (пирожки со свининой) в значении *lies* (вранье) основывается как на метафоре, так и на рифме.

Прямое и грубое слово *убить (to kill)* может быть завуалировано названиями различных кулинарных операций: *cook* (готовить), *chop* (рубить), *cut* (резать), *fry* (жарить). Способы приготовления пищи также служат «прикрытием» для нелицеприятного состояния опьянения: *fricasseed* (фрикасе), *fried* (жареный) – *drunk* (пьяный). Глагол *to salt* (посоливать) эвфемистически используется в горной промышленности для обозначения процесса добавления ценных пород и минералов в образцы для обмана инвесторов, оценщиков и клиентов. В сфере бизнеса используется выражение *accounts may be salted* (можно подсолить счета), т.е. завысить стоимость услуг или включить в инвойс сумму за непредоставленные товары.

Эвфемистические единицы являются неотъемлемой частью речей политиков, дипломатов, бизнесменов, которые часто прибегают к использованию слов, имеющих положительную коннотацию, для обозначения какой-либо неприятной ситуации. Это ведет к закреплению отрицательных, прямо противоположных значений,

развитию энантиосимии в структуре некоторых лексических единиц. Так, в речи дипломатов *cordial* (искренний, радушный, теплый) может обозначать *cold and unfriendly* (неприветливый, недружелюбный); также как и *friendly* (дружелюбный) в значении *lacking accord or sympathy* (отсутствие согласия и сочувствия) используется для описания ситуации между двумя антагонистическими сторонами. Выражение *full and frank* (полный и откровенный) в коммунике сообщает о провале политических переговоров; в то время как *positive foreign policy* (положительная внешняя политика) бывает *militaristic and aggressive* (милитаристский и агрессивный). Военные всегда уклончиво отвечают на вопросы о сложности ситуации или положения на полях сражений, описывая их как *temporary* (временный). Еще одним излюбленным словом политиков является *fair* (справедливый). Однако *fair trade* – это как честная торговля на основе взаимной выгоды, так и контрабанда, а также политика защиты внутренних производителей за счет повышения пошлин на импорт. Выражение *poetic truth* (поэтическая правда) в значении *lies* (ложь) было впервые использовано Геббельсом, рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Германии во время правления Гитлера, и позднее калька из немецкого языка закрепилась в английском.

В сфере торговли *large* вовсе не является действительно «большим»: *The smallest tube of toothpaste you can buy is the “large size”* / На самом маленьком тюбике зубной пасты, который вы можете приобрести, указано «большой размер» (перевод Е. А. Мишутинской) [7, р. 241].

В ряде выражений *life* (жизнь) обозначает прямо противоположное – *death* (смерть), например *life everlasting* (вечная жизнь, смерть) дает надежду на бессмертие в некотором роде. *Life assurance* или *life cover* (страхование жизни) на самом деле вступит в силу в случае смерти человека.

Отдел занятости (*Government Department of Employment*) занимается обеспечением рабочих мест и пособиями для безработных; а биржа труда (*a Labour Exchange*) вовсе не место для «ратного труда», но служба, оказывающая помощь безработным людям в поиске работы. Итак, внутрисловная антонимия, совмещение противоположных значений в одном слове являются одним из продуктивных способов создания эвфемистических единиц.

В заключении можно констатировать, что эвфемизмы в современном английском языке – это большой пласт лексики, который постоянно пополняется. В результате исследования было выяснено, что процесс эвфемизации на данном этапе обеспечивается не только преобразованиями на морфологическом уровне, но и является следствием семантической деривации. Наиболее продуктивные модели в настоящее время представлены метафорическими переносами (гастрономическая и зоометафора), а также энантиосемией. Среди семантических сдвигов стоит отметить использование слов широкой семантики для обозначения вполне конкретных явлений и объектов.

Список литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена / пер. с фр. П. А. Скредина; общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрединной. Изд-е 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
2. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
3. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. 160 с.
4. Мишутинская Е. А., Злобина И. С., Пономаренко Л. Н. Способы образования эвфемизмов в публицистическом дискурсе современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 146-148.
5. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. Изд-е 2-е, стереотипное. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
6. Харитончик З. А. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Высшая школа, 1992. 229 с.
7. Holder R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms. N. Y.: Oxford University Press Inc., 2008. 412 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by S. Wehmeier. 7 Ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1780 p.

SEMANTIC DERIVATION AS ONE OF THE BASIC WAYS TO CREATE EUPHEMISMS

Mishutinskaya Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Zlobina Irina Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Svitsova Anna Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Vyatka State University
 elenamishutinskaya@yandex.ru; zlo-irina@yandex.ru; vsu_pon-ko@mail.ru

The purpose of the study is the analysis of semantic shifts that cause the appearance of a number of euphemisms in modern English. It is noted that euphemisms in the modern English language are a large vocabulary layer, which is constantly increased. The euphemization process is provided by transformations at the morphological level as a result of semantic derivation. The most productive models currently are metaphorical shifts (gastronomic and zoometaphor) and enantiosemy. The use of the words of general semantics to describe very concrete phenomena and objects is worth noting among semantic shifts.

Key words and phrases: euphemisms; ways of word formation; semantic shifts; semantic derivation; metaphorical shift.